После подписания контракта на фильм и получения сценария У Джин все время думал о Ча Хён Сыне и изучал его характер. В результате ему удалось придумать новую версию Ча Хён Сына, максимально сохранив замысел сценариста. Однако во время чтения он был разочарован атмосферой, поэтому решил избавиться от созданного им Ча Хён Сына и просто следовать сценарию.

— Может быть, это возможно... — размышлял про себя У Джин.

Вспомнив слова режиссера Чхве И Гёна, У Джин поднялся со своего места и отправился на поиски первого. Следуя указаниям персонала, он нашел Чхве И Гёна, элегантно попивающего чай. В отличие от своего первоначального энтузиазма, У Джин немного колебался.

Мун Сын Квон был единственным режиссером, которого У Джин знал до этого фильма. Чхве И Гён, если говорить тактично и честно, сильно отличался от пухлого и крупного режиссера Муна по всем параметрам, будь то жанр фильма, в котором они снимались, или внешний вид. Режиссер Мун был неряшливо одет во время съемок, в то время как к аккуратному костюму Чхве И Гёна нельзя было придраться ни к чему, даже галстук был закреплен идеально, не оставляя ни единого сантиметра свободного места. Он выглядел так, как будто мог прямо сейчас присутствовать на заседании совета директоров; У Джину было трудно подойти к нему.

— В чем дело? — спросил Чхве И Гён.

— Мне нужно кое-что обсудить с вами. У вас есть время поговорить? — ответил У Джин. Поскольку у него никогда не было личного разговора с режиссером, он, сам того не осознавая, начал изучать комнату.

— Если это связано с Ча Хён Сыном, то я всегда свободен для разговора.

Вопреки опасениям У Джина, Чхве И Гён с готовностью указал правой рукой на стул напротив стола и пригласил У Джина сесть. Когда У Джин сел, Чхве И Гён спокойно наблюдал за ним, прислонившись спиной к дивану и сложив руки.

— Вы упомянули, что играете уже второй раз, верно? — спросил Чхве И Гён.

Изначально предполагалось, что перед кастингом режиссер проведет собеседование или тест, но в их случае все это было пропущено. Таким образом, на самом деле они мало что знали друг о друге.

— Да, — ответил У Джин.

— Простите, но что это был за фильм? Я просто спрашиваю, потому что не знаю, — продолжил Чхве И Гён.

— Он еще не вышел в прокат. Я слышал, что он выйдет в начале июля, но точных подробностей пока не знаю.

— Роль второго плана?

— Изначально это была эпизодическая роль, но меня позвали обратно для дополнительных съемок. Я не уверен, как много из этого будет использовано в фильме после того, как они закончат его монтаж.

У Джин смущенно почесал голову, не сумев ответить ни на один из вопросов Чхве И Гёна; в частности, тот факт, что он сам не знал, эпизодическая у него роль или роль второго плана, был довольно забавным. Тем не менее, У Джин понял, что ему определенно повезло. Это было очевидно, ведь он получил весомую роль второго плана в своем втором фильме после эпизодической роли в первом, причем успех или неудача фильма не зависели от него.

— Если фильм выйдет в июле, это значит, что он выйдет только после того, как закончатся наши съемки. Как вы, возможно, уже знаете, нам понадобится не больше месяца на съемки нашего фильма.

В фильме не было экшн-сцен, и не было необходимости в причудливых приемах, чтобы изобразить историю любви двух студентов университета. Если все пройдет гладко, они закончат съемки через месяц. Продолжительность фильма составляла всего 100 минут. Поэтому было понятно, что фильм выйдет на экраны в середине или конце августа. Конечно, зрители не отхватят тепловой удар, наблюдая за страстной историей любви в середине лета, но, по крайней мере, это было одно из оправданий предстоящего кассового провала.

— Если оба фильма выйдут в начале июля и в середине-конце августа, они могут наложиться друг на друга, если ваш предыдущий фильм станет хитом. Однако, поскольку вы не являетесь главным героем, все будет в порядке.

Услышав, что фильм выйдет в начале июля, Чхве И Гён догадался, что фильм У Джина будет блокбастером. Если фильм станет хитом, то вполне вероятно, что оба фильма Чхэ У Джина совпадут по времени показа, так как этот фильм будет идти в кинотеатрах дольше. В этом случае агентство по связям с общественностью могло бы скорректировать график выхода фильма "Хмурый день".

Однако, судя по тому, что У Джин был не главным героем, а эпизодическим или персонажем второго плана, казалось, что это не создаст большой проблемы. Поэтому Чхве И Гён кивнул.

— У меня нет никакой информации о вас, поэтому я хотел поискать ее, но, к сожалению, не смог найти. Поэтому я подумал, не получится ли так, что мы примем решение, основываясь только на вашей внешности, в соответствии с ожиданиями генерального директора Чхве. К счастью, с вами нет никаких проблем, — сказал Чхве И Гён.

—Внешность? А что тут особенного? — ответил У Джин.

Люди часто говорили ему, что он красив, но сам У Джин этого не замечал. Даже когда он смотрел на У Хи, которая была похожа на него больше, чем кто-либо другой, он чувствовал, что она симпатичная, потому что она его младшая сестра, но он не считал ее красивой. Поэтому, когда кто-то называл его "красивым", он просто принимал эти слова за комплимент, сказанный из вежливости. Для него это было похоже на то, как люди называют красивым любого высокого человека с чистой кожей.

Поэтому он не мог не растеряться, когда услышал, как Чхве И Гён сказал ему, что он пошел на это только из-за внешности У Джина. По какой причине Чхве И Гён так верил в его внешность? На мгновение У Джин подумал, не был ли он выбран в качестве еще одного оправдания кассового провала.

— Я верю в твою внешность, — настаивал Чхве И Гён.

— Если вы это сделаете, фильм будет испорчен, — ответил У Джин.

—Наш фильм уже испорчен.

Видя, как уверенно говорит режиссер, У Джин приуныл. Хотя они оба знали это, он не мог сказать об этом, потому что хотел сохранить надежду на то, что все получится.

— Если говорить о кассовых сборах, то кто в современном мире будет платить за просмотр такого старомодного фильма? Тем не менее, моя цель - сделать фильм, за который мне не будет стыдно. Если он будет кассовым или неинтересным, это не значит, что сам фильм будет неудачным. Я не могу выпустить что-то подобное под своим именем. Это было бы чертовски неловко.

Элегантно сидя в дорогом костюме, Чхве И Гён не стеснялся в выражениях, которые не соответствовали его имиджу. Несмотря на это, он по-прежнему выглядел достойно, что сбило У Джина с толку. Этот человек был кинорежиссером с внешностью кинозвезды, что делало его весьма необычным.

— К слову, как выглядит Ча Хён Сын, которого вы пытаетесь изобразить? — спросил Чхве И Гён. В какой-то степени он мог догадаться, почему У Джин решил искать его в это время.

— Как вы считаете, каким человеком является Ча Хён Сын? — У Джин спросил в ответ.

— Депрессивный неудачник, который борется с комплексом неполноценности, — ответил Чхве И Гён.

Это была твердая оценка, лишённая сочувствия, но она не сильно отличалась от мыслей У

Джина, поэтому У Джин кивнул. Большинство зрителей, посмотрев фильм, почувствовали бы то же самое. Тем не менее, он спросил:

— Могу ли я изобразить Ча Хён Сына по-другому?.

— Есть ли что-то, что тебе нельзя делать? Разве я не сказал вам, чтобы вы изображали своего персонажа в соответствии с вашими желаниями? Просто вы должны делать это "хорошо". Иначе я выпорю вас так же, как тех двоих. Видели ли вы влюбленных, действительно влюбленных друг в друга, которые вели бы себя как они? Неужели они никогда не были влюблены раньше?

Чхве И Гён прищелкнул языком. Он сделал жест в воздухе, не желая думать об этом. Он спросил:

— Господин У Джин, каким человеком вы хотите представить Ча Хён Сына?.

— Для меня Ча Хён Сын - это человек с более светлой личностью и небольшим пылом. Однако название фильма - "Хмурый день"...

Он был обеспокоен, потому что слово "хмурый" было в самом названии. Будет фундаментальной ошибкой, если Ча Хён Сын, единственный человек, который должен быть подавлен, увидев ярких и энергичных молодых влюбленных, станет более позитивным и жизнерадостным человеком.

— Влюбленные должны расстаться в конце пути. Разве не удручает то, что они принимают реальность и идут своей дорогой самым худшим способом? У главных героев печальный конец, но какое отношение это имеет к печальному нраву персонажей второго плана?

— Ах! Ах...

У Джин покраснел и на мгновение отвернул голову. Он был в растерянности. Говорят, дети думают, что они являются центром мира. Так и У Джин, новичок, совершил ошибку, решив на мгновение, что он, персонаж второго плана, находится в центре фильма. Он не смог обратить внимание на концовку главных героев, так как был слишком захвачен тягостным чувством долга, вызванным мыслью, что только он несет ответственность за меланхоличную и депрессивную тему фильма.

Чхве И Гён усмехнулся, увидев, как У Джин с трудом поднимает голову, закрывая покрасневшее лицо руками. Эта его черта, обычно присущая новичкам, была неплохой. По крайней мере, Чхве И Гёну так понравилось его поведение, что он всерьез задумался о том, чтобы поставить Ча Хён Сына в центр фильма.

— Если подумать, у тебя нет ни одной реплики, но ты всегда серьезно участвовал в каждом

застольном чтении.

В это время два исполнителя главных ролей были заняты работой друг с другом над своими сценами и не обращали внимания на Ча Хён Сына. Тем не менее, У Джин смотрел на них обоих блестящими глазами. Казалось, он с нетерпением ждал выступления двух актеров, уже добившихся успеха, и ему было очень интересно, как они изобразят любовь между двумя героями. В нем не было ни уродливой зависти, ни какого-либо комплекса неполноценности.

— То, как ты смотрел на главных героев в то время, было неплохо. Я был бы не против, если бы Ча Хён Сын смотрел на них такими глазами. Точно так же, как существует множество интерпретаций одной ноты, разве не то же самое происходит со сценариями? Даже в одних и тех же строках настроение полностью меняется в зависимости от произношения и ударения, а также выражения лица. Однако проблема в том, что у Ча Хён Сына нет ни одной строчки, чтобы выразить свои эмоции.

У Джин, чье лицо уже не было таким красным, как раньше, установил зрительный контакт с Чхве И Гёном. Когда он посмотрел в глаза У Джина, на лице Чхве И Гёна появилось озорное выражение. Он спросил:

— Как мы можем передать изменившийся образ Ча Хён Сына без реплик, наш дорогой актер, господин Чхэ У Джин?

После раннего обеда актеры и персонал, использовавшие двухчасовую отсрочку, предоставленную Чхве И Гёном, вернулись к съемкам с серьезным настроением. Квон Сон Мин и Сон Чжэ Хи, казалось, не потратили впустую отведенные им два часа; они погрузились в свои роли с совершенно другим настроением, чем раньше.

Пак Чжи Хёк и На Ми Ён сидели за столом лицом друг к другу в пустой комнате и дразнили друг друга. Сюжета было немного, но когда они смеялись, держали друг друга за пальцы и смотрели друг другу в глаза, а потом целовались в губы, это производило впечатление молодой любви. Их игра на этот раз была лучше, чем их невзрачная игра в первый раз. Они выглядели как влюбленные, щекоча зрителей, которые наблюдали за ними. Эти актеры оправдывали свои имена и доказывали, что они необыкновенные, так как обладали способностью мгновенно менять обстановку своей игрой.

— Ах! Когда ты подошел, Хён Сын? — На Ми Ён первой обнаружила Ча Хён Сына, который замешкался у двери. Она помахала ему рукой. В ответ он слегка постучал по голове На Ми Ён книгой, которую держал в руке, а затем взглянул на часы на стене.

— Мы прогуляли пару.

— Пожалуйста, отпусти нас на этот раз, Хён Сын.

Ча Хён Сын заставил себя улыбнуться, глядя на молодую пару, потому что ему показалось жалко, что они, пропустив занятия, попали на кафедру.

— Ну... я хочу выпить кофе, который ты мне готовил, я так ждала этого! — воскликнула На Ми Ён.

По правде говоря, им обоим хотелось побыть в тишине и покое, поэтому они решили пойти в комнату кафедры, но ей не было необходимости говорить об этом. Все присутствующие знали правду. Ложь милой девушки была остроумной отмазкой для одних и обидной насмешкой для других.

Ча Хён Сын положил книгу и материалы, которые держал в руках, на стол и, не говоря ни слова, приготовил для На Ми Ён чашку кофе. Он налил кофейную смесь в бумажный стаканчик, добавил горячей воды из фильтра и размешал чайной ложкой.

Пак Чжи Хёк скривился при виде этого.

— Ми Ён, как ты можешь пить такое? — спросил он. Молодой господин никогда не мог представить, что будет пить растворимый кофе в бумажном стаканчике, и в итоге попытался выхватить бумажный стаканчик у Ча Хён Сына.

Однако Ми Ён была немного быстрее его и сказала:

— Спасибо за напиток. Ах, он горячий! — Она схватила бумажный стаканчик обеими руками и попыталась быстро выпить его, но в итоге ошпарилась горячим кофе.

Пак Чжи Хёк был поражен и спросил ее, почему она его выпила. Он положил руки на лицо На Ми Ён и посмотрел на ее губы. Они смотрели друг другу в глаза, пока он дул на ее больные губы. Они улыбались друг другу, погружившись в свой собственный мир.

Они уже забыли о Ча Хён Сыне, который все еще сидел рядом с ними. Ча Хён Сын смотрел прямо на них, сидя на стуле и опираясь подбородком на руку. Только после того, как они попрощались с ним и вышли из кафедры, выражение его глаз изменилось. В них не было и тени мрака или грусти, но теперь в них появилось сожаление.

Теперь, когда он остался один, он поднялся со стула и осторожно взял чашку кофе, из которой На Ми Ён пыталась отпить. Он тщательно вытер слабый след помады, оставшийся на бумажном стаканчике, и подошел к окну. Прислонившись плечом к окну, Ча Хён Сын поднес бумажный стаканчик к губам.

По первоначальному сценарию, Ча Хён Сын должен был поднести часть стаканчика с пятном помады На Ми Ён к своим губам, но У Джин не последовал этому указанию. Поколебавшись мгновение, он погладил эту часть пальцем, а затем отпил из другой части чашки. Он смотрел

на слабое пятно помады добрыми глазами и больше ничего.

Был солнечный день. Он пил ароматный кофе с полужакрытыми глазами, наслаждаясь светом, льющим через окно. Мир был очень красив для мужчины, упивающегося своей любовью к той, кто была ароматнее чашки кофе.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2705844>